

Как решить «проблему-2020»

В ближайшие годы Россия должна определиться с маршрутами и сроками строительства трубопроводов, являющихся продолжением «Турецкого потока»*

Мария БЕЛОВА,
старший аналитик;
Екатерина КОЛБИКОВА,
младший аналитик
(VYGON Consulting)

Заявив о строительстве газопровода «Турецкий поток» вместо заблокированного Еврокомиссией «Южного потока» и объявив об отказе продлевать действующий транзитный газовый договор с Украиной после его истечения в 2019 г., Россия сыграла ва-банк. За оставшиеся 4,5 года необходимо найти и реализовать взаимоприемлемые решения по поставке российского газа от границы Турции и ЕС европейским потребителям (альтернативные украинскому транзитному коридору). Кроме того, необходимо в полной мере исполнить долгосрочные контрактные обязательства «Газпрома» в отношении «украинозависимых» стран, в первую очередь Италии, Венгрии, Румынии, Болгарии и Сербии. Будет ли это решение основываться на поставках в рамках планируемой европейской инфраструктуры Южного газового коридора, или основной курс будет взят на строительство дополнительных маршрутов в соответствии с правилами Третьего Энергопакета?

БАЛКАНСКИЙ РЕВЕРС ПРОТИВ УКРАИНСКОГО ТРАНЗИТА

Развитие событий вокруг «Турецкого потока» – в частности подписание министрами иностранных дел Сербии, Греции, Македонии, Венгрии и Турции совместной декларации о поддержке реализации этого проекта (7 апреля 2015 г.), достижение договорённости о строительстве газотранспортных мощностей на территории Греции силами российско-европейского консорциума (21 апреля 2015 г.), – на наш взгляд, свидетельствует в пользу того, что «поток» не закончится хабом на турецко-греческой границе. Доставка же российского газа в Европу через Турцию будет осуществляться либо по трубопроводам Южного газового коридора (при этом девальвируя саму его идею о диверсификации источников поставок), либо по новым газопроводам, которые предполагается строить в Европе в полном соответствии с внутренним законодательством ЕС.

Материал подготовлен на базе исследования VYGON Consulting «Турецкий поток»: сценарии обхода Украины и барьеров Европейской комиссии», июнь 2015 г.

Рис. 1. Существующие, строящиеся и планируемые газопроводы в Южной части Европы

С учётом сжатых сроков реализации поставленной задачи по минимизации украинского транзита целесообразно задействовать уже существующие проекты, в частности планируемые газопроводы ITGI, Nabucco-West и TAP (см. рис. 1).

В связи с этим существуют четыре варианта формирования наземной части трубопроводной системы по доставке российского газа с турецко-греческой границы в ЕС.

Первый вариант – реверс Трансбалканского газопровода. Это позволит «Газпрому» в полной мере исполнить свои контрактные обязательства в отношении Болгарии, Греции, Македонии, Румынии и Молдавии в объёме 13,1 млрд м³ (см. табл.). При объёмах поставок газа в эти страны и Турцию на уровне 2013 г., что в сумме соответствует общим законтрактованным объёмам газа, можно добиться почти 85-процентной загрузки двух ниток «Турецкого потока». А с учётом растущего спроса на «голубое топливо» в Турции, а также в случае поставок на Украину по этому маршруту уровень загрузки может быть ещё выше.

Несомненными преимуществами данного варианта являются отсутствие необходимости в существенных дополнительных инвестициях и возможность оперативной доставки газа на европейский рынок¹. Некоторые сложности могут возникнуть в части соответствия подобной реверсной операции положениям Третьего Энергопакета.

Фактические* и контрактные объёмы поставок российского газа по Трансбалканскому трубопроводу, млрд м³

Страна	2013 г.	2014 г.	Контрактные объёмы
Молдавия	2,4	2,8	3,0
Румыния	4,3	0,3	4,0
Болгария	3,5	2,8	2,9
Греция	2,8	1,7	3,0
Македония	0,1	0,0	0,2
Турция	13,8	13,7	14,0
Итого	26,9	21,5	27,0
Загрузка двух ниток, %	84	67	84

* В российском стандарте газа.
Источники: Газпром, Cedigaz, VYGON Consulting.

С одной стороны, вариант эксплуатации газопровода в реверсном режиме соответствует требованиям европейского законодательства, поскольку «Газпром» будет использовать тот же объём мощностей, который уже был зарезервирован им в рамках существующих транспортных контрактов². С другой стороны, реверс может повлечь за собой внесение значительных изменений в существующие договоры, вплоть до их перезаключения. Это автоматически потребует

¹ Согласно положениям Регулирования о безопасности поставок газа [Regulation (EU) no 994/2010 of the European parliament and of the Council of 20 October 2010 concerning measures to safeguard security of gas supply and repealing Council Directive 2004/67/EC], системные операторы обязаны обеспечить возможность реверса газа на всех трансграничных соединительных пунктах между странами-членами ЕС.

² На действующие (заключённые до вступления в силу положений Третьего Энергопакета) контракты на поставку газа, а также на транспортные контракты его правила не распространяются.

приведения этих контрактов в соответствие с положениями Сетевого кодекса по механизму распределения мощностей магистральных газопроводов (CAM NC), то есть перехода на тарификацию вход/выход, проведения аукционов мощностей и поставку газа на хабы³.

Однако данный маршрут не может в полной мере решить проблему украинского транзита, так как покрывает только 20% потребностей «уязвимых» стран. Нехватка мощностей европейской трансграничной инфраструктуры не позволяет транспортировать наш реверсный газ через Румынию дальше на юго-запад. В частности, «узким местом» является румыно-венгерский газопровод Csanadpalota (его мощность составляет около 2 млрд м³).

ЮГК послужит России?

Второй вариант – реанимация проектов ЮГК, в частности Nabucco-West и ITGI. Они в своё время находились на продвинутой стадии реализации, но были заморожены из-за отсутствия ресурсной базы.

Во второй половине 2000 годов основным проектом, продвигаемым консорциумом европейских компаний при активной поддержке Евросоюза, в рамках ЮГК стал газопровод Nabucco. По нему предполагались поставки газа из таких потенциальных источников, как Азербайджан, Египет, Иран, Ирак и даже Россия. Транзит должен был осуществляться через Турцию в Евросоюз – через Болгарию, Румынию, Венгрию до торгового хаба Баумгартен в Австрии. В мае 2012 г. упомянутый консорциум предложил новый усечённый вариант трубопровода – Nabucco-West в рамках европейской части.

В мае 2013 г. сразу две фазы проекта получили исключения из правил Третьего Энергопакета в части обязательного доступа третьих лиц (50%). То есть если «Газпром» будет использовать до поло-

³ Does the cancellation of the South Stream signal a fundamental reorientation of Russian gas export policy? – OIES (2015). P. 8.

вины мощностей трубопровода (5 млрд м³ от начальной мощности и 11,5 млрд м³ от финальной), у него появится возможность выполнить контрактные обязательства по поставке газа в Венгрию (контракт на 8 млрд м³ при фактической поставке 5,3 млрд м³ в 2014 г.) и Австрию (контракт на 7 млрд м³ при фактической поставке 4 млрд м³)⁴, причём без смены точки сдачи газа. С учётом того, что подготовительная стадия проекта уже полностью завершена и при этом отсутствует альтернативная российскому газу ресурсная база, Nabucco-West может быть возрождён именно как европейское продолжение «Турецкого потока».

Тем не менее половины мощности Nabucco-West будет недостаточно для доведения газа до Италии. При благоприятном стечении обстоятельств, в случае проведения процедуры open season и отсутствии альтернативных заявок на прокачку, «Газпром» может претендовать на 100-процентную утилизацию Nabucco-West. Тогда газ может быть доведён до Италии в объёме от 3,5 до 16,5 млрд м³ (от 16 до 76% текущих поставок)⁵, или от 0 до 13 млрд м³ (до 43% существующих контрактных обязательств перед Италией)⁶. Причём в данном случае газ придёт именно в традиционный пункт его поступления – на север Италии, в Тарвизио.

Недостатком этого варианта является низкая вероятность его реализации к 2020 г. Дело в том, что технически организовать подключение одной из ниток «Турецкого потока» к начинающемуся от болгарской границы Nabucco-West возможно в случае расширения мощностей TANAP (проектируемого трубопровода, призванного доставить азербайджанский газ в Европу через Турцию) и сооружения изначально спроектированного ответвления на Болгарию (см. № 1 в пунктирном кружочке на карте). Строительство TANAP только стартовало (март 2015 г.), поставки азербайджанского газа по нему начнутся в 2019–2020 гг., поэтому создание нитки на Болгарию может завершиться после 2020 г. Альтернативой может послужить сооружение по инициативе «Газпрома» соединительного газопровода от «Турецкого потока» до болгарской границы – начальной точки Nabucco-West. Этот проект потребует дополни-

тельных инвестиций (так как в рамках реализации «Турецкого потока» российский концерн обязался финансировать сооружение инфраструктуры в Турции), но может быть реализован к 2020 г.

Италийско-греческий газопровод ITGI является ещё одной альтернативой поставкам российского газа в Италию через Украину. Как и Nabucco, данный проект заморожен, но его акционеры ранее выражали заинтересованность в прокачке российского «голубого топлива».

Когда в начале 2012 г. ITGI был исключён из числа претендентов на азербайджанский газ, глава проектной компании Э. Руджери заявил о том, что консорциум готов воспользоваться любыми другими источниками сырья, включая Россию и неосвоенные запасы газа в территориальных водах Израиля и Кипра⁷. Таким образом, сотрудничество с итальянско-греческим газотранспортным консорциумом отвечает российским интересам.

Операторы офшорной части ITGI – проекта IGI Poseidon (Edison и DEPA) – получили со стороны национального регулятора исключение из правила об обязательном доступе третьих лиц (на все 100% мощностей на 25 лет). То есть фактически, при достижении договорённостей с «Газпромом», планируемый газопровод мог бы осуществлять прокачку российского газа в полном объёме при отсутствии альтернативных поставщиков (после проведения процедуры open

season). Это позволит привести в Италию порядка 8 млрд м³ – правда, в южную часть страны, а не в традиционную точку поставки (Тарвизио).

Третий вариант – заполнение второй ветки Трансадриатического газопровода (TAP). Планируемая магистраль является европейским продолжением TANAP и имеет статус приоритетного маршрута поставки газа со второй стадии месторождения Шах-Дениз через территорию Греции и Албании до Италии. В 2013 г. Еврокомиссия предоставила консорциуму TAP право 100-процентного резервирования мощностей первой фазы в объёме 10 млрд м³, которые уже полностью законтрактрованы азербайджанским газом. Из них 8 млрд м³ в рамках семи заключённых контрактов будут поступать в Италию, 1 млрд м³ – в Грецию и 1 млрд м³ по контракту с компанией Bulgargaz в Болгарию по интерконнектору Греция – Болгария (IGB) (см. № 6 на карте выше).

Однако после запуска второй ветки трубопровода⁸ ещё на 10 млрд м³, Россия сможет претендовать на часть этих мощностей и осуществлять поставки в Италию в объёме 2 млрд м³. Правда есть риск, что консорциуму удастся получить 100-процентные изъятия и для второй нитки TAP.

Используя по максимуму свободные мощности трубопроводов ЮГК, Россия

⁴ Причём Австрия имеет возможность более половины этих объёмов получать не через Украину; Венгрия – менее 20%.

⁵ При сохранении объёмов поставок российского газа в европейские страны на уровне 2014 г.

⁶ При 100-процентном отборе газа в рамках контрактов странами на маршруте трубопровода.

⁷ См.: «ITGI ready to deliver Russian gas to EU market», 29.02.2012. URL: http://www.azernews.az/oil_and_gas/41861.html

⁸ Текущая конфигурация проекта не предполагает строительства дополнительной компрессорной станции в Албании, а следовательно, расширения подводной части TAP (до Италии) до 20 млрд м³. – URL: <http://www.tap-ag.com/the-pipeline/route-map>

могла бы перебросить от 20 до 33 млрд м³ газа с украинского направления и обеспечить конечный сбыт для третьей ветки «Турецкого потока». В частности, в Италию можно было бы прокачивать от 13,5 до 26,5 млрд м³ (при текущих поставках на уровне 22 млрд м³ и контрактных обязательствах в 30 млрд м³). Правда, из них порядка 10 млрд м³ поступали бы на юг страны, где потребности в российском газе невелики.

В связи с этим и с учётом рисков имеет смысл рассмотреть вариант создания «собственного продолжения» «Турецкого потока» на территории Европы. Тем более что все описанные выше опции не обеспечивают исполнения контрактных обязательств перед Сербией⁹.

«СОБСТВЕННАЯ» ТРУБА – ЛУЧШИЙ ВЫХОД

Итак, четвёртый вариант решения «проблемы-2020» – продвигаемый «Газпромом» проект строительства газопровода Греция – Македония – Сербия – Венгрия – Австрия¹⁰. В перспективе он сможет не только полностью закрыть итальянские потребности, но и одновременно довести газ до самых «сложных» с позиции существующей инфраструктуры стран. Тем более что Третий Энергопакет предусматривает создание необходимых дополнительных внутренних газопроводных мощностей европейскими системными операторами при наличии контрактов на поставку (в соответствии со ст. 13.2 Третьей газовой директивы), а у «Газпрома» они есть.

Однако процедуры для реализации положений этой статьи до сих пор законодательно вовсе не определены. Они сейчас разрабатываются в рамках подготовки поправок к Сетевому кодексу по механизму распределения мощностей магистральных газопроводов (Capacity Allocation Mechanisms Network Code), утверждённому Регулированием 984/2013 от 14.10.2013 г. Ожидается, что они будут узаконены не ранее 2017–2018 гг. Поэтому Россия не только готова гарантировать существенные объёмы транзита (что позволит упомянутому выше российско-европейскому консорциуму привлекать заёмные средств-

ва на стройку), но и рассматривает вариант финансирования греческого участка газопровода в счёт будущих доходов от транзита. Акционерное участие «Газпрома» в этом трубопроводе, в соответствии с правилами Третьего Энергопакета, не предполагается.

Однако, если с греческой стороны «Газпром» уже находится на стадии согласования вариантов создания и финансирования газотранспортных мощностей, со следующими, находящимися на маршруте планируемого газопровода странами на сегодняшний день отсутствует принципиальная договорённость о строительстве.

Министр иностранных дел Сербии И. Дачич заявляет о готовности его страны участвовать в реализации «Турецкого потока». В начале апреля он поставил свою подпись под совместной декларацией министров иностранных дел Сербии, Греции, Македонии, Венгрии и Турции, высказавшей поддержку этому проекту. Однако президент страны Т. Николич придерживается следующей точки зрения: «Осуществление “Турецкого потока” на территории Сербии невозможно, и из этого направления мы газ получать не будем»¹¹. Очевидно, Сербия пытается балансировать между Европой и РФ. Продвигая линию на вступление в ЕС, она в то же время не хочет пренебрегать взаимовыгодным сотрудничеством с Москвой. Поэтому, возможно, и появляются противоречащие друг другу заявления представителей власти Сербии относительно «Турецкого потока». При этом, поскольку страна не является членом ЕС, она более свободна в выборе партнёров, нежели та же Болгария (из-за которой формально и было принято решение о закрытии «Южного потока»), и со стороны Евросоюза рычагов воздействия на неё гораздо меньше.

Напомним, летом 2014 г., после того как Еврокомиссия прислала свои замечания по проекту, правительство Болгарии временно прекратило работу над «Южным потоком». Брюссель тогда заявил, что страна при строительстве данной магистрали нарушает европейское законодательство (в частности, во время проведения тендеров на сооружение газопровода). ЕК полагала, что российские и болгарские компании получили привилегии.

Аналогичным образом складываются дела и в третьей стране на европейском

маршруте «Турецкого потока». Как было указано выше, в начале апреля Македония в лице своего министра иностранных дел выразила поддержку реализации «Турецкого потока». Но в конце мая премьер-министр Н. Груевский заявил, что республика может поучаствовать в проекте только при одном условии: «Наша позиция в том, что, когда Брюссель и Москва достигнут соглашения по этому проекту, мы будем в нём участвовать. Мы – страна, которая нацелена на участие в Евроатлантическом сообществе, и при принятии решений, имеющих стратегическое значение, руководствуемся этой целью»¹².

Не очень понятно, какого рода соглашения между РФ и ЕС по «Турецкому потоку» ожидает премьер-министр Македонии. Но очевидно, что, поскольку «географическое положение, открывающее ворота трёх континентов, сделало Балканы постоянной целью великих держав»¹³, переговоры по европейскому продолжению «Турецкого потока» здесь не будут простыми.

МЕЖДУ ПЕССИМИЗМОМ И ОПТИМИЗМОМ

Напомним, основной задачей «Турецкого потока» является решение проблемы транзита российского газа в обход территории Украины. Поскольку действующий транзитный договор заканчивается в конце 2019 г., то и временным ориентиром для «Газпрома» при выборе сценария решения проблемы является 2020 г.

Следующими по значимости элементами уравнения будут максимальная загрузка четырёх ниток «Турецкого потока» (общей мощностью 63 млрд м³) и доведение газа до конечных потребителей (точек передачи права собственности на газ в действующих контрактах).

На наш взгляд, можно обеспечить два граничных сценария – пессимистичный и оптимистичный (см. рис).

Пессимистичный сценарий предполагает прокладку одной нитки «Турецкого потока», предназначенной для удовлетворения рынка Турции путём снятия этих объёмов с Трансбалканского направления (общим контрактным объёмом 14 млрд м³). При незначительных

⁹ Теоретически есть вариант строительства ответвления на Серию от Nabucco-West.

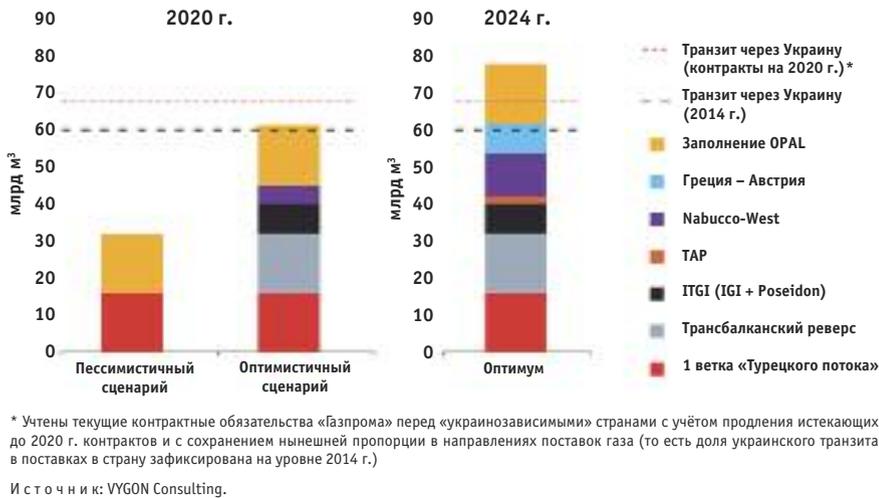
¹⁰ «Газпром» заявляет о мощности в 47 млрд м³, однако, на наш взгляд, с учётом наличия альтернативных вариантов и риска получения изъятий из правил об обязательном доступе третьих сторон только на 50% мощности, базовая пропускная способность трубопровода Греция – Австрия должна составить 16 млрд м³.

¹¹ Из интервью президента Сербии «Интерфаксу» 8 мая 2015 г. <http://www.interfax.ru/440662>

¹² Из интервью премьер-министра Македонии информационному portalу Press24 27 мая 2015 г. – цитата приводится по <http://www.interfax.ru/business/444036>

¹³ Цитата М. Скакуна приводится из статьи П. Искандерова «Балканы: прошлое, настоящее и будущее» для сайта «Перспективы» <http://www.perspektivy.info/print.php?ID=56918>

Рис. 2. Сценарии решения «проблемы-2020» и оптимальный вариант реализации «Турецкого потока»

инвестициях в расширение существующей инфраструктуры возможны поставки газа в Грецию и Болгарию (переориентация транзитных поставок по Трансбалканскому газопроводу).

В рамках данного сценария предполагается получение разрешения на 100-процентное заполнение газопровода OPAL (рост поставок на 16 млрд м³) и увеличение пропускной способности пункта Ланжгот. Это обеспечит расширение объёмов перекачки газа из Чехии в Словакию с 25 млрд м³ до 50 млрд м³ в год¹⁴.

При снятии ограничений на использование 50% мощности OPAL газовые потоки развернутся от Германии в сторону Чехии и Словакии. И благодаря этому дополнительные объёмы российского «голубого топлива», перекачиваемого по «Северному потоку», достигнут Баумгартена и далее Италии, а также Венгрии, Словении и Сербии. Кроме того, за счёт расширения Ланжгота дополнительных мощностей может хватить и для реверсных поставок российского газа на Украину.

При пессимистичном сценарии будет существовать потребность в заключении нового транзитного договора с Украиной на прокачку газа объёмом от 28 млрд м³ (при сохранении масштабов поставок российского газа в Европу на уровне 2014 г.) до 36 млрд м³ в год (при 100-процентном отборе газа европей-

скими странами в рамках действующих на сегодня контрактов с условием их продления до 2020 г.).

Оптимистичный сценарий помимо описанных выше опций включает реверс Трансбалканского газопровода, который позволит осуществлять поставки газа в Молдавию, Румынию, Болгарию, Грецию и Македонию в объёме от 7,6 млрд м³ (соответствует поставкам в 2014 г.) до 13 млрд м³ (контрактные обязательства «Газпрома» перед этими странами). Кроме того, предполагается сооружение газопровода ITGI мощностью 8 млрд м³ с возможностью его 100-процентного заполнения российским газом. Также может быть построен трубопровод Nabucco-West начальной пропускной способностью 10 млрд м³, в котором «Газпром» может получить половину мощностей.

Однако реализация оптимистичного сценария не решает в полной мере задачи доведения всех объёмов газа до зафиксированных сегодня в контрактах точек сдачи. Порядка 10 млрд м³ не смогут быть доставлены покупателям из Австрии, Словении, Сербии и Боснии.

Таким образом, даже при оптимистичном сценарии к 2020 г. «Газпрому» посредством строительства трёх ниток «Турецкого потока» не удастся полностью решить проблему доставки газа до конечного потребителя. Дело в том, что вторая ветка «Турецкого потока», предназначенная для реверса Трансбалканского газопровода, не будет полностью загружена¹⁵, так как в странах его маршрута нет такого спроса на газ. А из-за не-

хватки мощностей европейской трансграничной инфраструктуры будет невозможно осуществлять поставки нашего реверсного газа через Румынию далее на юго-запад.

Оптимальным же, на наш взгляд, вариантом, реализация которого возможна после 2020 г., является сценарий «оптимум 2024» (см. рис.). Он позволяет осуществить строительство четырёх ниток «Турецкого потока» и обеспечить резерв обходных свободных мощностей на случай, если «Газпром» со временем будет вынужден уступить часть мощностей OPAL другому поставщику.

Четырёхлетняя отсрочка, предусмотренная данным вариантом, позволяет получить 2 млрд м³ в рамках второй фазы строительства газопровода TAP. Появится также возможность нарастить мощности Nabucco до максимально планируемых (и, следовательно, увеличить свои объёмы прокачки) – 23 млрд м³. Будет реализован и первый этап проекта по сооружению газопровода Греция – Австрия (правда, с условием получения только 50% мощностей).

Прошло чуть более полугода с момента появления «Турецкого потока». И даже несмотря на то что он во многом стал преемником «Южного потока», пока существует огромное количество факторов неопределённости. И пока рано с уверенностью говорить о том, какой будет его наземная конфигурация во времени и пространстве. Взятый «Газпромом» курс на инициацию переговоров по европейскому продолжению «Турецкого потока» (в частности, переговоры с Грецией о создании европейско-российского консорциума по строительству газопровода на территории страны) – шаг в верном направлении. За ним должны последовать переговоры с компаниями-участницами консорциумов «замороженных» проектов Южного газового коридора.

В ближайшие год-два станет ясно, насколько реализуем наш оптимистичный сценарий. Поэтому к 2019 г. «Газпром» подойдёт с чётким пониманием того, на какой срок и объём он будет подписывать следующий транзитный договор с Украиной. Согласно нашим оценкам, срок его действия может составить до 4 лет, при этом объём транзита будет резко снижен и Россия вряд ли согласится на условие «качай-или-плати».

¹⁴ С таким предложением в мае 2015 г. вышел оператор газотранспортной системы Словакии Eustream. Расширение системы может быть завершено в 2018 г. URL: http://www.eustream.sk/en_media/en_news

¹⁵ Если только по нему не будут осуществляться поставки газа на Украину.